

— Убирайся!

Глубокой ночью Чжо Фань изо всех сил пытался остановить кровотечение, сидя на кровати. Ло Юньчан хотела помочь ему, но рев Чжо Фаня выгнал ее.

Несмотря на победу над Ю Куаном, его победа была не из приятных.

Если бы не его скрытая атака, битва была бы односторонней, что было обычным явлением, когда участвовали демонические культиваторы. Но он почувствовал глубокое чувство бессилия от сегодняшнего боя.

Хотя они находились на расстоянии 4 слоев друг от друга, он считал себя Императором Демонов, который, используя всю свою силу, определенно прикончил бы ребенка.

/Ну я со своей силой тоже прикончу ребенка.

/Новый переводчик*: ты со своей силой даже ошибки в переводе не можешь прикончить.

Однако реальность показала, что он не только не может победить, но и не может даже взять верх в бою. Ему пришлось полагаться на интриги, чтобы выманить Павильон Скрытого Дракона и убить своего врага, когда он меньше всего этого ожидал, посеяв хаос среди домов, а также предоставив клану Ло время.

Все прошло по плану, но во рту остался горький привкус.

— Слишком слабый...

Чтобы избавиться от проблем с кланом Цай и кланом Сун, они ввязались в конфликт Семи Благородных Домов. Он обменивал один яд на другой. Пока все было тихо, но рано или поздно им придется столкнуться с проблемами.

Тем не менее, с его скудной силой он не мог защитить себя, не говоря уже о клане Ло.

— Мне нужно быстро стать сильнее!

Чжо Фань стиснул зубы и показал странные жесты руками, когда его глаза испустили жуткий красный свет.

В этот момент Цай Сяотин медитировал в комнате, когда внезапная боль в животе исказила его лицо от боли. По его лбу катились капли пота, и вскоре он потерял сознание.

Кровавый свет вспыхнул из его живота, и из него вышел младенец размером с ладонь.

Это был Кровавый Младенец Чжо Фаня.

В то время, когда он был в поместье Цай, Чжо Фань вставил Кровавого Младенца в Цай Сяотина, чтобы контролировать Цай Жуна. Поскольку его движение было слишком быстрым, его никто не видел. И под угрозой жизни сына Цай Жун был вынужден отпустить клан Ло.

Благодаря Кровавому Младенцу в теле Цай Сяотина, Чжо Фань мог следить за их делами. Он получал раннее предупреждение о любом плане, который они могли придумать.

Но теперь слежка за кланом Цай потеряла свое значение.

Кровавый Младенец увидел бессознательного Цай Сяотина и усмехнулся голосом Чжо Фаня: — Хмм, я не отниму у тебя жизнь, чтобы ты стал свидетелем падения клана Цай.

Затем Кровавый Младенец вылетел на улицу.

В темном саду патрулировал охранник клана Цай, когда в его тело вошел красный свет. Он не мог издать ни звука, так как его тело онемело. Вскоре он съжился, и легкий ветер развеял его в пыль, оставив после себя красное сияние.

Таким образом, из клана Цай исчезло более тридцати охранников.

В таверне Чжо Фань хмыкнул и послал Кровавого Младенца за следующей добычей.

Он и Кровавый Младенец были одним целым. Когда Кровавый Младенец вошел в культиватора, он использовал Искусство Трансформации Демона, чтобы поглотить эссенцию крови человека и Юань Ци, дабы Чжо Фань позже усовершенствовался.

Он не планировал использовать Кровавого Младенца так скоро, но он нуждался в нем, чтобы исцелить свой сосуд. Так что с таким же успехом он мог уменьшить численность клана Цай, пока он занимался этим.

Кровавый Младенец достиг Конденсации Ци, и даже опытному специалисту по закалке костей было бы сложно бороться с ним. Что касается противников Конденсации Ци, то он мгновенно убьет их.

Если бы Чжо Фань имел Кровавого Младенца в битве с Ю Куаном, он мог бы победить, не прибегая к каким-либо схемам.

Он мог только вздохнуть, когда подумал о том, что это было идеальным сочетанием: Кровавый Младенец и Искусство Трансформации Демона.

Вырастить Кровавого Младенца было очень сложно, и даже Патриарх Кровавый Демон достиг только святой ступени с ним. Тем не менее, благодаря Искусству Конденсации Демона, Чжо Фань поднял его до Конденсации Ци после десяти дней тяжелой работы в таверне.

Он сделал это во время своего предыдущего уединения. В первый день он связался с Кровавым Младенцем, а в остальных - снабжал его эссенцией крови. Поскольку Кровавый Младенец достиг такого уровня, ему пора собирать эссенцию крови.

А в таком клане, как клан Цай, специалисты по закалке костей были редкостью, поэтому Чжо Фань не боялся, что Кровавому младенцу будет причинен вред. Это привело к безудержной охоте, когда он высосал еще пятьдесят охранников.

Но как раз когда он планировал стереть с лица земли остатки клана Цай, его внимание привлекла жуткая энергия.

— Демонический культиватор?

Чжо Фань был поражен и повел Кровавого Младенца к источнику.

Он прибыл возле небольшой комнаты, где горел слабый свет. На страже стояли две дюжины культиваторов пика конденсации ци.

Это пробудило любопытство Чжо Фаня и привело Кровавого Младенца к окну. Что касается охранников, они не могли обнаружить Кровавого Младенца, не говоря уже о том, чтобы увидеть его.

Трое пожилых людей сидели на гостевых и главных сиденьях в комнате.

На главном сиденье сидел Цай Жун. Первое место слева от него занимал лысый старик с мутными глазами, источавший особую энергию.

Чжо Фань узнал его через секунду, это энергия демонического культиватора.

Старик справа от Цай Жуна был одет в благородную одежду, и от него просачивались слабые следы демонической энергии. Это показало, что он был в процессе перехода на демонический метод совершенствования.

И все же Цай Жун и благородно одетый старик выказывали большое уважение лысому демоническому культиватору.

[Может ли так быть...]

Чжо Фань почувствовал, что понял что-то, когда глава клана сложил ладони перед лысым мужчиной: «Старейшина Цзянь, чему я обязан вашей честью и визитом?

Мутные глаза смотрели на Цай Жуна, пока он не задрожал. Именно тогда старейшина Цзянь улыбнулся: — Я уверен, ты знаешь, что сегодня ученик из моей Долины Юмин был убит Павильоном Скрытого Дракона.

— Эээ, разве это сделал не клан Ло? — Цай Жун сухо рассмеялся.

— Думаешь, у клана Ло хватит смелости? — Старейшина Цзянь засмеялся, и его затуманенные глаза засияли: — Вражда между моей Долиной Юмин и Павильоном Скрытого Дракона зашла в тупик, когда ни один из них не осмелился сделать первый шаг и нарушить баланс семи домов. И все же Павильон Скрытого Дракона использовал клан Ло, чтобы убить моего ученика. К чему они стремятся?

Это заставило Чжо Фаня приглушить смех.

Как он и ожидал, с этими семью домами обращались как с королями столько лет, что они никогда не поверили бы, что кто-то бросит вызов их власти. Это было из-за такого грубого высокомерия, которое заставило их поверить в то, что замешана более глубокая схема, вместо того, чтобы принимать то, что произошло за чистую монету.

Павильон Скрытого Дракона ничем не отличался, готовый принять эту несправедливость вместо того, чтобы показать слабость.

— Ух, тогда вы посетили меня, потому что... Цай Жун колебался.

— Ха-ха-ха, ничего особенного, просто помоги нам шпионить за Павильоном Скрытого Дракона и понять их намерения. Похоже, это событие вызовет битву между домами.

— Гм... Старейшина Цзянь, это Павильон Скрытого Дракона. Мой клан Цай не может позволить себе обидеть их. — Цай Жун запаниковал.

Он подумал: [Какого черта вы, Семь Благородных Домов, втягиваете в это мой маленький

клан?]

Покачивая головой, старейшина Цзянь сказал:

— Глава клана Цай, не поймите неправильно. Твоему клану не нужно сражаться лицом к лицу с Павильоном Скрытого Дракона. Это просто проверка, то есть борьба с кланом Ло и наблюдение за реакцией Павильона Скрытого Дракона.

— Что, клан Ло?

Цай Жун был шокирован.

В Городе Ветра не было никого, кто не знал бы о сегодняшней битве между Ю Куаном и Чжо Фанем, о том, что клан Ло поддерживал Павильон Скрытого Дракона. [Тем не менее, вы просите меня устроить беспорядок в клане Ло. Разве это не то же самое, что оскорбить Павильон Скрытого Дракона?]

Цай Жун посмотрел на главу клана Сун, только чтобы увидеть, как он улыбается с намеком на злорадство.

[Черт тебя подери! Раз уж ты так близок с Долиной Юмин, почему бы тебе не пойти навстречу клану Ло? Разве твоя дочь сегодня не устроила сцену? Но теперь, когда ты увидел их с Павильоном Скрытого Дракона, ты не смеешь сдвинуться ни на дюйм.]

Цай Жун почувствовал, как у него чесались зубы от злости, но у него не хватило смелости отказать Долине Юмин: — Ай, честно говоря, я больше всего ненавижу этого шкета, Чжо Фаня. Он пришел в мой клан несколько дней назад искать неприятности. Я не знаю, какую злую уловку он использовал, но он заставил моего сына кашлять кровью в течение нескольких дней, а мы до сих пор не нашли лекарства. Если я пойду за ним, он воспользуется тем же трюком, чтобы забрать жизнь моего сына ...

Пфф...

Еще до того, как Цай Жун закончил, Чжо Фань едва сдерживал смех.

Он оставил Кровавого Младенца внутри Цай Сяотина, чтобы преподать урок клану Цай, но никогда больше не использовал его после этого. Он не ожидал, что глава клана воспользуется таким неубедительным предложением, чтобы избежать этого затруднительного положения.

Даже старейшина Цзянь скептически отнесся к яркой речи Цай Жуна, а лицо его стало жестким.

Увидев это, Цай Жун поспешил представить альтернативу: — Старейшина Цзянь, глава клана Сун - лучший человек для этой работы, а также он близок к Долине Юмин. Предоставление ему этой задачи вас не разочарует.

— Эй, Цай Жун, что ты пытаешься сделать?

Глава клана Сун вскочил на ноги. Клан Ло был головной болью, и они не знали, насколько тесны его отношения с Павильоном Скрытого Дракона. Провокация клана Ло может разорить его.

Несмотря на то, что клан Сун и Долина Юмин связаны, первый ни в коем случае не был одним

из семи благородных домов. Долина Юмин ни за что не поможет в противостоянии.

Преследование клана Ло было явным самоубийством.

Видя, как два клана заявляют о своей лояльности днем и уклоняются от своих обязанностей в критические моменты, старейшина Цзянь отрезал: — Хватит, вы, бесполезные дураки, вы мне не нужны. Я найду кого-нибудь еще на работу.

— Кроме того, Цай Жун, ты принес свое боевое искусство духовного ранга, удар ветра?

— Пожалуйста, осмотрите его, старейшина Цзянь. — Лидера клана Цай поспешил подарить нефритовую пластину, но в его глазах отразилось нежелание: — Старейшина Цзянь, это единственное боевое искусство духовного ранга, которое предки передавали в моем клане Цай.

— Хорошо, я не буду использовать тебя. — Фыркнув, старейшина Цзянь и бросил ему нефритовый листок: "Это боевое искусство духовного ранга: Пылающий Палец. Оно на ранг выше твоего."

Цай Жун был вне себя от радости, снова и снова выражая свою благодарность. Стоящий снаружи Чжо Фань был озадачен: [Неужели Долина Юмин заморочилась, чтобы обменять боевое искусство среднего уровня на более низкое?]

— Старейшина Цзянь, кого вы нашли, чтобы иметь дело с кланом Ло?

Не обращая внимания на боевое искусство, которое Долина Юмин даровала Цай Жуну, спросил глава клана Сун. Цай Жун насторожился, чтобы уловить ответ.

Хихикнув, в глазах старейшины Цзяня вспыхнуло презрение: — Вы, стая собак, боитесь, что кто-то может заменить вас? Хм, расслабься, этот человек из Долины Юмин.

— Планирует ли Долина Юмин сделать ход? Почему... — Цай Жун и глава клана Сун не возражали против презрения старейшины Цзяня и были удивлены.

Со странным светом в глазах старейшина Цзянь сказал: — Он шпион, которого мы давно посадили в Горе Черного Ветра...

— Гора Черного Ветра!

Чжо Фань был так потрясен, что его сердце екнуло, и он потерял контроль над своей энергией.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37423/1350169>